

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА НА УКРАИНЕ

Л. Иванов

Одним из важнейших итогов буржуазно-демократической революции 1905 г. было вовлечение в массовое революционное движение народов национальных районов царской России. Русский пролетариат не только поднимал их на революционную борьбу против самодержавия, но и вёл за собой, открывая революционно-историческую перспективу и предостерегая от опасностей, кроющихся в маневрах национальной буржуазии.

Политическое значение этого факта весьма велико. Включение многомиллионных масс в революционное движение во много раз увеличивало силу революции, силу напора революционных масс на самодержавие. Это означало крушение политики самодержавия, направленной на разобщение и вражду между народами России, крушение попыток национальной буржуазии, выдававшей себя за выразителя национальных и политических интересов своих народов, пойти за спиной этих народов и за их счёт на сговор с самодержавием против революции.

★
В революцию 1905—1907 гг. Украина в наибольшей степени из всех национальных областей России была охвачена могучим дыханием революционной борьбы. Капиталистическое развитие Украины было очень значительным и выдвигало её на одно из первых мест в России в области крупного промышленного производства. «Чисто капиталистическая промышленность, выросшая здесь в последние десятилетия, не знает ни традиций, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости определённого населения»¹, — писал Ленин, объясняя причины быстрого развития промышленности юга России сравнительно с Уралом. Этому способствовали и природные условия Украины — наличие богатых запасов топлива и естественных ископаемых — железной руды, марганца; близость моря, наличие судоходных рек, крупных морских портов. В значительной степени капиталистическое развитие Украины облегчалось притоком иностранного капитала в Россию, а также наличием огромных земельных массивов, которые стали усиленно обрабатываться только после реформы 1861 года.

Наиболее интенсивно на Украине развивалась угольная, металлургическая и машиностроительная промышленность. В последние десятилетия XIX в. создаётся и быстро развивается капиталистический Донбасс, представляющий комплекс угледобывающего района и тяжёлой металлургической и металлообрабатывающей индустрии. Рядом с Донбассом не менее быстро шло развитие Криворожского железорудного бассейна. Особо благоприятные условия для развития создаются с постройкой Екатеринбургской железной дороги, которая, связав эти два бассейна, облегчила доступ железной руды и металла в Донбасс, а угля и машин из Донбасса — во все промышленные центры России. Добыча каменного угля с 1895 по 1904 г. увеличилась почти в три раза: с 298,3 млн. пудов до 803,3 млн. пудов, а железной руды — почти в четыре раза — с 59,1 млн.

¹ Ленин. Соч. Т. III, стр. 379.

пудов до 218 млн. пудов, что способствовало росту металлургии и машиностроения. В последние годы XIX и в первые годы XX в. в Донбассе, Екатеринославе, Киеве, Николаеве, Харькове и других местах начиналась постройка крупнейших машиностроительных и металлургических заводов: в 1895—1897 гг. один за другим вступают в строй паровозостроительные заводы в Луганске и Харькове, судостроительный — в Николаеве, несколько ранее — Брянский в Екатеринославе и т. д. Такие города, как Харьков, Екатеринослав, Киев, Одесса, Николаев, из административных центров с ремесленной, полукустарной промышленностью становятся крупными промышленными и торговыми центрами. В Донбассе вокруг шахт и заводов вырастают чисто промышленные посёлки и города. Сильно возросший спрос на свободные рабочие руки удовлетворялся за счёт разоряющегося местного крестьянства и притока рабочей силы из центральных и юго-восточных губерний России.

Южнорусская промышленность по своему объёму и удельному весу в это время выходит на первое место в России. За пятнадцатилетие (1887—1902) доля Юга в общероссийской выплавке чугуна поднимается с 11,1% до 53,1%¹; добыча каменного угля — до 63,8%, а железной руды — до 46%². Одновременно растёт, хотя и в меньшей степени, пищевкусовая и обрабатывающая промышленность.

Бурный рост промышленности на юге России и высокие прибыли, которые она приносила, привлекали сюда капиталы из России и главным образом из-за границы. Французские, английские, бельгийские и немецкие предприниматели и дельцы в погоне за высокими дивидендами создавали акционерные компании и общества, выпускали акции и, пользуясь особым покровительством царского правительства, вкладывали значительные средства в южнорусскую промышленность. Предприятия промышленников, особенно тех, которые были связаны с выполнением государственных заказов, процветали. Благодаря крупным правительственным ссудам и заказам они получали огромные барыши. В особенно благоприятных условиях находились предприятия иностранных капиталистов. Южно-днепровское металлургическое общество при капитале в 5 млн. руб. за годы 1893—1901 выплатило дивидендов около 15 млн. рублей. Правительственные заказы получали судостроительный завод Бельгийского акционерного общества в Николаеве, завод Гартмана в Луганске и др.

Положение рабочих было крайне тяжёлым. В своей массе рабочие не имели ещё опыта борьбы с капиталистами за свои интересы, профессиональных союзов ещё не было, — они создались только в ходе революции. Рабочий день достигал в среднем 12 час., а на рудниках Криво-рожского бассейна — даже 13. Заработная плата была низкой и часто, особенно в Донбассе, выдавалась в натуральной форме, что позволяло производить всяческие махинации за счёт рабочих, дополнительно выжимая из них прибавочную стоимость. Рабочие жили в скверных условиях, в сырых, холодных землянках, на окраинах городов, которые в Донбассе носили такие «звучные» наименования, как «Шанхай», «Пекин», «Соба-чьева» и т. п.

Положение рабочих резко ухудшалось интенсификацией труда, которая вводилась в первую очередь на предприятиях иностранцев. Путём замены повременной оплаты сдельной и введением премиальной системы предприниматели достигали увеличения производительности труда. Силы рабочих выматывались до крайнего предела, и это ни в какой мере не компенсировалось ничтожным увеличением оплаты. Сопротивление рабочих таким формам эксплуатации было огромным: так, в течение революции 1905 г. на всех фабриках, где были введены названные системы, рабочие требовали их отмены.

¹ Ленин. Соч. Т. III, стр. 380.

² «Статистика Украины». Серия III, выпуск 3, стр. 221, 234. Харьков. 1922.

С наступлением промышленного кризиса девятисотых годов положение рабочих значительно ухудшилось. Капиталисты повели наступление на заработную плату, пользуясь всяким поводом для её снижения. Наличие всё возрастающей армии безработных позволяло предпринимателям выкидывать с заводов всякого, проявившего недовольство каторжными условиями труда. Происходило абсолютное обнищание рабочего класса.

Несмотря на значительные успехи промышленного развития Украина продолжала оставаться аграрной страной. По переписи 1897 г., население деревни на Украине преобладало над городским и промышленным. Наиболее низкий процент городского населения был в Черниговской губернии — 9, и наиболее высокий — в Херсонской — 29¹.

Однако капитализм быстро проникал в сельское хозяйство Украины. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» ясно показывает, что на Украине уже в конце XIX в. преобладающей системой хозяйства была капиталистическая². Процесс перехода на капиталистические рельсы захватывал и помещичьи и крестьянские хозяйства и несмотря на задерживающее влияние таких остатков крепостничества, как насильственное прикрепление крестьян к земле и крестьянское малоземелье, протекал быстро. Кулацкая и зажиточная верхушка, особенно в степных губерниях, всё больше сосредоточивала в своих руках массу посевов, покупную землю, сельскохозяйственные машины. В Екатеринославском уезде среди крестьян, засевавших до 3 дес. земли, было 46,2% безлошадных, в то время как у засевавших свыше 25 дес. — более 90% дворов имели по 4 лошади и больше. Появление кулацко-фермерских хозяйств, переход крупных помещичьих имений на капиталистическое производство, общий рост числа хозяйств, работающих на рынок, — всё это ломало замкнутые натуральные формы сельского производства и в громадных размерах повышало спрос на сельских рабочих.

Этой дифференциации украинского крестьянства и росту сельскохозяйственного пролетариата в значительной мере способствовала специализация Украины в связи с развитием капиталистической системы хозяйства, особенно в Полтавской, Харьковской, Киевской, Херсонской и (в материковой части) Таврической губерниях. Крупные помещичьи и кулацкие хозяйства становились зерновыми и свёклосохарными фабриками, поглощавшими в летний период массу наёмных рабочих. Не только местное крестьянство, но и пришлое из других губерний Украины и России массами собиралось на «рабочих рынках», откуда расходилось по именьям. Такими рынками в Киевской губернии служили местечки Шпола и Смела (центры свёклосохарной промышленности), в Таврической губернии — Каховка, в Херсонской губернии — торговые сёла Новоукраинка, Бирзула, Мостовое и др.³.

Эти современные формы капиталистической организации производства глубоко переплетались с отсталым, аграрным характером общероссийской экономики, так как самодержавие сознательно задерживало развитие капитализма, всемерно поддерживая дворянско-помещичьи имения и средневековые, полуазиатские способы ведения хозяйства.

Одна треть земли на Украине — 9 978 409 дес. — находилась в руках 30 982 помещиков, а две трети — 18 114 620 дес. — в руках 2 857 570 крестьянских хозяйств. Преобладали крупные поместья — латифундии, — 2301 помещичье хозяйство владело 6 095 030 дес. земли, т. е. в среднем по 2649 дес. на поместье⁴, причём некоторые крупные имения, расположенные на Правобережной Украине и в степной полосе, насчитывали по

¹ В Херсонской губернии, кроме Одессы с её 405 тыс. жителей, было несколько крупных промышленных и торговых городов, как Николаев, Херсон и др., что увеличивало общий процент городского населения по губернии.

² Ленин. Соч. Т. III, стр. 143—144.

³ Там же, стр. 185.

⁴ «Статистика земледелия в 1905 г.». Вып. 9, 14, 16, 33, 41, 43, 47, 48. СПб. 1906.

нескольку десятков тысяч десятин. Достаточно указать, например, на имение Фальцфайнов, владевших более 107 тыс. дес., на поместья великого князя Михаила Николаевича, имевшего 75 тыс. дес., и т. д. Рядом с ними существовали мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства. По данным земельной статистики, в 8 украинских губерниях 45,6% всех крестьянских дворов имели на двор менее 5 десятин¹. Больше всего безземельных и малоземельных было в губерниях Киевской, Черниговской, Подольской и Полтавской. По данным земской статистики в 1900 г., в Полтавской губернии из общего числа 451 145 крестьянских хозяйств было 64 944, не имеющих скога, и 115 334, не имеющих посевов².

«Таков основной фон того поля, на котором развёртывается крестьянская борьба за землю. На этом основном фоне,— писал Ленин,— неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплуатации»³.

Земельная теснота повышала требования на землю. Цены росли быстро. Если в 1898 г. десятина земли в Полтавской губернии продавалась в среднем за 114 руб., то в 1903 г.— уже за 243 руб., причём по ряду уездов её цена была значительно выше, например в Миргородском достигала 340 руб., в Полтавском — 350 руб. и т. д.⁴. Такое повышение цен отмечалось во всех губерниях Украины и являлось следствием недостаточности капиталистического развития. Херсонская земская управа, приводя подобные примеры по Херсонской губернии, признавала, что «цены эти ненормальны, не соответствуют производительности земли и вздуты ажиотажем»⁵. В этих условиях шло обирание деревни небольшой кучкой земельных магнатов.

Теми же причинами вызывалось и возрастание арендных цен. В 1900 г. аренда за землю в среднем по Украине была равна 10—12 руб. за десятину, а к 1905 г. она поднялась до 20—30 рублей. В ряде уездов, например в Полтавской губернии, она достигла 35—40 рублей. На примере Днепровского уезда, Таврической губернии, В. И. Ленин показал, что арендаторами главным образом выступают зажиточные и кулацкие хозяйства, которые, арендуя большие участки «оптом», платят за землю значительно дешевле⁶.

Вступление Украины в орбиту капиталистического развития ускоряло разрушение крепостнических остатков в деревне, влекло за собой образование пролетариата, свободного от замкнутости и сословной ограниченности. Однако на Украине этот процесс происходил в уродливых формах на почве, не расчищенной от средневековья, и тяжело отзывался на положении трудовых масс рабочих и крестьян, всячески угнетаемых и эксплуатируемых буржуазией и помещиками.

Описанное выше состояние Украины накануне революции 1905 г. вплотную подводит нас к причинам революции и объясняет, почему Украина явилась крупнейшим очагом массового революционного движения, которое в декабре переросло в вооружённое восстание. Если пролетариат Украины начал своё выступление в революции с массовой политической стачки, то и украинская деревня, где преобладали организованные на капиталистический лад хозяйства помещиков и кулаков, также дала специфические формы борьбы.

Массовое распространение в ходе буржуазно-демократической революции забастовок и стачек в украинской деревне значительно отличало Украину от остальных районов России и было прямым следствием капиталистической организации сельского хозяйства.

¹ «Статистика земледелия в 1905 г.». Вып. 9, 14, 16, 33, 41, 43, 47, 48.

² Савицкие З. и Н. Земские подворные переписи 1880—1913 гг., стр. 167.

³ Ленин. Соч. Т. XI, стр. 337.

⁴ Газета «Полтавщина» № 282 за 1905 год.

⁵ «1905 год. Революционное движение в Одессе и на Одешине», стр. 103. Одесса. 1920.

⁶ Ленин. Соч. Т. III, стр. 52.

Однако своеобразие обстановки на Украине этим не ограничивалось. Развитие капитализма на Украине вызвало рост местной национальной буржуазии, главным образом в области сельского хозяйства и в мелкой пищевкусовой и обрабатывающей промышленности. Но большая часть крупной тяжёлой промышленности находилась в руках не украинской и русской, а главным образом иностранной буржуазии, которая, опираясь на свой опыт и финансовую мощь, держала в своих руках командные высоты в промышленности.

Городское население Украины, особенно крупных промышленных центров и, в первую очередь, вновь возникавших около заводов посёлков, в значительной своей части состояло не из украинцев, а из русского населения, привлечённого сюда бурным развитием промышленности в последние десятилетия XIX века. Так например в Киеве было 134 тыс. русских и 55 тыс. украинцев, в Харькове соответственно — 109 и 45 тыс., в Николаеве — 61 и 7 тыс., в Екатеринославе — 47 и 23 тыс., в Одессе — 192 и 37 тысяч. Отсюда видно, что промышленный пролетариат и прежде всего пролетариат тяжёлой промышленности формировался главным образом за счёт русского населения. Этот процесс проходил в условиях, когда деревня по составу своего населения оставалась украинской. Это наряду с проникновением в украинскую промышленность русской и иностранной буржуазии создавало на Украине своеобразную обстановку и нашло отражение в ходе развёртывания революции в городе и деревне.

В статьях о русской культуре Ленин не раз указывал на существование национального гнёта на Украине. Самодержавие «всё сделало для взаимотчуждения народов, столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»¹. Особо тяжёлым гонениям самодержавие подвергало украинскую культуру и язык. Украинский народ рассматривался царским правительством не как вполне сложившаяся нация, украинский язык считался не самостоятельным национальным языком, а всего лишь небольшой этнографической разновидностью русского языка. Его употребление допускалось лишь там, где он был связан с показом «малороссийства» на сцене.

Украинские меньшевики также отрицали наличие самостоятельной украинской культуры. Лидер «Спільки» П. Тучапский-Лукашевич, в самый разгар революции 1905 г. на страницах меньшевистского журнала «Вестник жизни» без всяких обиняков заявлял, что «украинской культуры не существует», что «рядом с русской культурой всякое произведение Нечуя-Левицкого, Панаса Мирного и даже Франко и Стефанюка является чем-то добавочным, хотя и интересным, но не вносящим в её жизнь ничего, без «чего бы жизнь не была полна»². На IV (Объединительном) съезде РСДРП представитель «Спільки» утверждал, что «украинский пролетариат совершенно обрусел».

Отрицая существование украинской культуры, Тучапский делает вывод о ненужности борьбы против национального гнёта, ибо «уничтожение национального гнёта на Украине не даёт пока в отношении повышения культурного уровня населения никакого плюса». Правда, меньшевики в целом не осмеливались отрицать наличие на Украине национального гнёта, но тем не менее они считали, что это «не мешало и не мешает ни развитию производительных сил, ни развитию классовой борьбы». Украинский рабочий, по мнению меньшевиков, читать Маркса будет охотнее по-русски, чем по-украински, и его, рабочего, степень сознательности «вовсе не стоит в большой зависимости от того, на каком языке идёт преподавание в учебных заведениях и существует ли полная свобода украинской печати»³. Эта откровенно оппортунистическая и по отношению к украинскому

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 534.

² «Вестник жизни» за 1905 г. № 1, стр. 39—40.

³ «Вестник жизни» за 1906 г. № 9, стр. 33.

народу предательская политика находила открытую поддержку среди русских меньшевиков.

В то же самое время украинская буржуазия объявляла себя защитницей поправленных прав украинского народа, его национальной культуры. Своей программой защиты народа от «московского влияния», а украинской культуры от русской культуры она пыталась увлечь украинский народ под свои знамена. Это было нужно украинской буржуазии для того, чтобы противопоставить украинский народ русскому народу, посеять к нему недоверие и вражду, отвлечь украинский народ от классовых задач и общерусской борьбы против помещичье-самодержавного строя в националистическое русло, с тем чтобы в конечном счёте подчинить его своему влиянию и, опираясь на него, сделать Украину местом своего монопольного экономического и политического господства.

Украинский народ, как не раз заявляла украинская буржуазия устами своих вождей и в своих программах, не имеет эксплуататорских классов, ни буржуазии, ни помещиков, не имеет и рабочего класса, а поэтому ему совсем не к чему участвовать в общероссийском демократическом движении. Демократическая конституция, утверждала украинская буржуазия, нужна только «москалям» и совсем не нужна украинскому народу, ибо она несколько не улучшит положения украинского народа². Украинский народ должен бороться за свои национальные интересы, прежде всего за создание собственного государства от «Карпат до Кавказа»³.

Буржуазно-демократическая революция 1905 г. революционной практикой пролетариата и крестьянства показала, что ни украинской буржуазии, ни самодержавию не удалось добиться разобщения двух братских народов — русских и украинцев, дружно поднявшихся на героическую, самоотверженную борьбу против своего злейшего врага — царизма. Именно революция показала украинскому народу, что только совместной борьбой всех народов России, и прежде всего совместно и во главе с русским народом, можно добиться свержения самодержавия и разрешить задачи, стоявшие перед рабочим классом и крестьянством.

Украина, представлявшая в экономическом отношении неразрывное целое с остальной Россией, в начале XX в. переживала бурное время. Успехи промышленного и аграрного капитализма приводили к резкому обострению классовых противоречий в городе и деревне. Это нашло отражение в росте рабочего и крестьянского движения, в возникновении и укреплении социал-демократических организаций. Социал-демократическая пропаганда всё шире проникала в среду рабочих и оказывала влияние на крестьянство. Большинство социал-демократических комитетов Украины признавало ленинскую «Искру» своим руководящим органом.

Весной 1902 г. в ряде губерний Украины вспыхивает крестьянское движение. Среди крестьян велась социал-демократическая агитация. У крестьян находили номера ленинской «Искры», брошюры Ленина «Новый фабричный закон», социал-демократические листовки. Начавшись в Полтавской губернии, движение крестьян перебросилось в Харьковскую губернию и распространилось на соседние районы. Крестьянские выступления захватили огромную территорию не только в украинских губерниях, но и в Саратовской, Курской, Воронежской губерниях. Крестьяне нападали на имения, прогоняли управляющих, забирали хлеб. «Они пытались отобрать землю у соседей-помещиков и поделить между своими братьями,

¹ Лозунг национальной культуры в условиях капитализма есть лозунг «буржуазного национализма». Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 66.

² Справа української інтелігенції в програмі української народної партії, стр. 30. Чернівці.

³ Там же, стр. 1.

они увозили хлеб из экономий на свои дворы», — рассказывает листовка харьковского комитета РСДРП, выпущенная в момент суда над крестьянами осенью этого года¹. Самодержавию удалось справиться с движением лишь при помощи военной силы: карательные отряды жестоко расправились с крестьянами. Осенью в разных городах Харьковской и Полтавской губерний судили при закрытых дверях участников этого движения, несколько сот крестьян было приговорено к разным срокам наказания.

В следующем году вспыхивает всеобщая стачка на юге России, первоначально начавшаяся в Закавказье, где борьбу рабочих возглавил И. В. Сталин. Массовые демонстрации и митинги рабочих, кровавые столкновения рабочих с полицией и казаками происходят в Одессе, Киеве, Николаеве, Екатеринославе и других городах. «Чувствуется, что мы накануне баррикад»², — писал Ленин, оценивая значение всеобщей стачки 1903 года.

Опыт борьбы 1903 г. показал пролетариату Украины значение массовой стачки, ставшей важнейшей формой борьбы рабочих против самодержавия в революцию 1905 года.

Успех всеобщей политической стачки на Украине являлся лучшим свидетельством торжества идей ленинской «Искры». Разоблачение ленинской «Искрой» «экономистов», апологетов «стихийности рабочего движения» и её призывы к возглавлению социал-демократами рабочего движения сыграли огромную роль в ходе этой забастовки. «Независимый рабочий комитет», созданный по указке Зубатова в Одессе, пытался овладеть рабочим движением, выхолостить его политическое содержание и превратить всеобщую стачку в мирную экономическую забастовку. Эта затея «независимцев» провалилась. Рабочие, руководимые ленинской «Искрой», на своём опыте убедились, что собой представляют «независимцы».

Общий революционный подъём, который испытывала Украина в начале XX в., вызвал оживление и буржуазно-демократического национального движения.

В связи с военными неудачами в русско-японской войне и под влиянием большевистской пропаганды против самодержавия и его военной авантюры рабочее и общественное движение усиливается, особенно начиная со второй половины 1904 года. Экономический кризис, переживаемый страной в связи с войной, не был ликвидирован, и Россия гигантскими шагами приближалась к революции.

На Украине обстановка становилась всё напряжённее. Всё чаще вспыхивали забастовки. Растущее недовольство захватывало и украинских крестьян. Украина вместе со всей Россией шла к революции.

Известие о расстреле рабочих Петербурга в «кровавое воскресенье» нашло горячий отклик на Украине, где революционная почва была подготовлена. Рабочие Украины сразу же стали готовиться к выступлению. Во главе подготовки стояли большевики, которые призывали рабочих ко всеобщей стачке, к поддержке выступавших на борьбу с самодержавием рабочих столицы.

«Товарищи, настала пора действовать... Питерские и кавказские рабочие поднялись на борьбу не за свои маленькие интересы, а за интересы всего борющегося российского пролетариата», — говорила листовка екатеринославских социал-демократов³. «Присоединим свой голос к общему голосу рабочих всей России. Прекратим работу немедленно на всех фабриках и заводах»⁴, — призывала листовка николаевской организации РСДРП. В листовке, носящей заголовок «В Петербурге восстание», киевские социал-демократы призывали: «Бросайте немедленно работу. До-

¹ «Крестьянские движения 1902 г.», стр. 41. Центрархив. 1923.

² Ленин. Соч. Т. VII, стр. 106.

³ «1905 год на Украине». Хроника и материалы, стр. 5—6. 1926.

⁴ «1905 год на Николаевщине», стр. 343. 1925.

лой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует учредительное собрание! Да здравствует всеобщая стачка!»¹.

Рабочие немедленно откликнулись на призыв большевиков, и в январе на Украине широкой волной прокатились забастовки и демонстрации рабочих. Наряду с требованиями экономического порядка рабочие Украины заявили о своей политической солидарности с рабочими всей России.

Первыми выступили рабочие тяжёлой промышленности. Металлисты Донбасса, Екатеринослава, Киева, Харькова подали пример и своей борьбой увлекали других. Власти принимали все меры для подавления начинавшейся борьбы. В Харькове 9 января были арестованы собравшиеся представители разных заводов². Такие же аресты социал-демократических рабочих прошли в Киеве, Одессе, Екатеринославе и других городах. В ряде мест были приведены в готовность войска.

Забастовки рабочих были решительнее и успешнее там, где руководство революционной борьбой находилось в руках большевиков. В среде рабочих тогда ещё не были целиком изжиты отсталые настроения, — отдельные слои пытались уклониться от борьбы, отказывались от участия в забастовках. Меншевики поддерживали эти настроения, ограничиваясь в своих листовках призывами вырабатывать одни лишь экономические требования. В начальный период в духе меньшевистских призывов проводилась борьба в таких крупных центрах, как Одесса, Киев и другие города, где в комитетах РСДРП преобладали меньшевики. Большевики Украины не могли охватить организационным руководством вспыхнувшее массовое движение, социал-демократические организации были тогда ещё слабы. Но несмотря на свою организационную слабость большевики идейно возглавляли начавшуюся революцию, несли в массы лозунги Ленина, указывая, что главный враг рабочих — самодержавие, призывали к массовой политической борьбе. Под влиянием большевиков на крупнейших заводах Харькова, Екатеринослава, Николаева, Донбасса происходят длительные и упорные забастовки рабочих, закончившиеся в Николаеве кровавой схваткой рабочих с казаками. Такую же упорную борьбу вели и рабочие Луганска.

С 1903 г. партийную работу и революционное движение в Луганске возглавлял К. Е. Ворошилов, имевший к тому времени опыт борьбы на ряде заводов и шахт Донбасса. Благодаря ему первая забастовка луганских рабочих в 1905 г. прошла организованно, показав пример сочетания стихийного напора масс и руководства ими со стороны большевистски настроенных рабочих. Луганский комитет РСДРП, руководителем которого являлся К. Ворошилов, подготавливая забастовку, провёл 15 февраля собрание рабочих-организаторов, на котором был избран стачечный комитет в состав которого вошёл и К. Ворошилов. Это собрание тщательно обдумало план забастовки, распределило свои силы.

В ночь на 16 февраля по Луганску были расклеены прокламации с призывом начать борьбу. И уже днём, после разъяснения требований, которые выдвигала прокламация комитета РСДРП, рабочие бросили работу. Первым начал забастовку механический цех паровозостроительного завода Гартмана, где по поручению большевистской организации поднял рабочих А. Я. Пархоменко.

Гартмановский завод был построен в последние годы XIX века. Дела его в связи с постройкой сибирской железной дороги, а затем с заказами во время войны шли прекрасно. Бельгийские капиталисты, получавшие огромные прибыли, создали на заводе невыносимый режим. Пользуясь кризисом, они сокращали заработную плату, выкидывали с завода всех

¹ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР). Департамент полиции (ДП), 1905 г., листовка № 18831.

² ЦАОР, ДП, 1905 г., д. № 4, ч. 53. «О волнениях и стачках среди рабочих по Харьковской губ.», л. 1.

недовольных, заменяя их безработными¹. На заводе к моменту забастовки было около 3 тыс. рабочих. На заводе существовала социал-демократическая организация, работавшая под руководством К. Ворошилова. Гартмановцам удалось увлечь всех рабочих Луганска, организовать мощную политическую демонстрацию, которая произвела огромное впечатление на весь город. Только 19 февраля, после удовлетворения основных требований, гартмановцы приступили к работе.

Подъём массового рабочего движения на Украине активизировал социал-демократическую работу. Нередко рабочие сами искали связи с большевиками. Начавшаяся революция выдвигала перед партией задачу выработки тактики на период революции.

Опыт революционной борьбы на Украине настоятельно выдвигал задачу объединения социал-демократических организаций на основе большевистской программы. После опубликования (в феврале) извещения о созыве III партийного съезда, подписанного тремя украинскими социал-демократическими комитетами — одесским, николаевским и екатеринославским, — на Украине разгорелась борьба между большевиками и меньшевиками за созыв съезда.

Большевики Украины, вдохновлённые Лениным, развернули огромную работу. На помощь им в начале года приезжали товарищи Ем. Ярославский — в Одессу, Артём — в Харьков, Лепешинский — в Екатеринослав. Непосредственную помощь украинским большевикам оказывал Ленин. Одесский комитет через Н. К. Крупскую получал от него директивы и указания в работе. Такую же переписку и связь с Лениным имели большевики Луганска и Екатеринослава. Всё это не замедлило сказаться. В Харькове благодаря огромной работе Артёма скоро образовалась группа «Вперёд», получившая после III съезда права комитета. В Екатеринославе после ареста в феврале социал-демократической организации создан новый комитет, получивший название екатеринославского комитета «большинства» РСДРП. Об этом 15 марта было сообщено Ленину².

Этот успех большевиков на Украине содействовал созыву съезда партии, на котором представителями от украинских большевистских организаций были В. И. Ленин и В. В. Воровский. Съезд и его решения имели огромное значение для укрепления позиции украинских большевиков. После съезда работа социал-демократических большевистских комитетов развернулась во всю ширь.

С приближением 1 мая большевики усилили работу среди пролетариата. Уже со второй половины апреля по всей Украине проходили митинги и массовки рабочих, где вырабатывались требования, главнейшими из которых были: установление восьмичасового рабочего дня, прекращение войны с Японией, политические свободы и созыв Учредительного собрания. После такой подготовки забастовки рабочих начались уже 30 апреля. Застрельщиками выступали металлисты Одессы, Киева, Харькова, Николаева и других городов.

1 мая в Екатеринославе большевики организовали демонстрацию рабочих, несмотря на все усилия властей не допустить её. На трубе железо-прокатного завода рабочие вывесили красный флаг с надписями «Долой самодержавие!» и «Да здравствует революция!» Флаг этот днём был снят полицией при громадном стечении народа³. Красные флаги были вывешены и на других заводах. Демонстрация в этот день закончилась кровавым столкновением с казаками и полицией.

Первомайское выступление рабочих Екатеринослава нашло широкий отклик на всей Украине. Вообще значение екатеринославских революционных событий для Украины, особенно Донбасса, чрезвычайно велико. Екатеринослав был рабочим городом с многими заводами тяжёлой промыш-

¹ «Искра». Вып. 6, стр. 49—50 (№ 39, 1 мая 1913 г.). 1925 г.

² «Пролетарская революция» № 4 (51), 1926 г., стр. 13.

³ ЦАОР, ДП, 1905 г., д. № 4, ч. 17, т. II. «О волнениях и стачках рабочих по Екатеринославской губ.», л. 52.

ленности и дал ряд примеров последовательной революционной борьбы на всём протяжении революции.

Первомайская борьба украинских рабочих положила начало длительной забастовочной волне на Украине и через «потёмкинские дни» в Одессе и через новый подъём рабочего движения в столицах России подвела к всеобщей стачке в октябре.

14 июня, ночью, в Одессу пришёл броненосец «Потёмкин» с восставшими против самодержавия матросами. Приход крупнейшего военного корабля Черноморского флота совпал с восстанием рабочих Одессы. Город уже с утра 14 июня был покрыт баррикадами, во многих местах происходили кровавые стычки рабочих с полицией и казаками, невооружённые рабочие отбивались чем могли от озверевших пьяных полицейских.

Приход броненосца «Потёмкин» влил новые силы в рабочих, события в Одессе приковали к себе внимание всей России. Городские власти и буржуазия растерялись. Весь день 15 июня в порту, у тела убитого матроса Вакулинчука, одного из организаторов восстания, происходили митинги при огромном стечении народа. Рассчитывая на помощь матросов, рабочие готовились к захвату города, но они упустили удобный момент. Кроме того большевистская организация была тогда ослаблена арестами, а меньшевики и не помышляли о решительных действиях. Среди восставших матросов не было сплоченного большевистского ядра, способного, преодолев отсталые настроения части матросов, увлечь за собой весь экипаж. Матросы не решались сойти на берег и помочь рабочим, они рассчитывали на восстание всего флота.

17 июня в открытом море произошла встреча эскадры Черноморского флота с броненосцем «Потёмкин». Командование эскадры не решалось открыть огонь по восставшему броненосцу, но и восстания на судах, которого тщательно ожидали матросы «Потёмкина», не произошло. Присоединившийся к «Потёмкину» броненосец «Георгий Победоносец» уже 19 июня сдался властям в Одессе.

Неудача восстания на флоте и нерешительность матросов броненосца «Потёмкин» окрылили власти. Воспользовавшись провокационной проделкой черносотенных банд, поджёгших вечером 15 июня склады в порту, полиция устроила кровавый расстрел рабочих, которые находились в это время на территории порта и прилегающих к нему районов. Самодержавие, объявив город и уезд на военном положении, наводило его уже 16 июня войсками, которые расположились с артиллерией на улицах и площадях в боевом порядке. Специальная батарея была выставлена на косе при входе с моря в порт. 19 июня «Потёмкин» ушёл из Одессы. Всеобщая забастовка пошла на снижение.

Несмотря на неудачу восстания, значение одесских событий для развития общего революционного движения на Украине и в России было очень велико. «Восстание в Одессе и переход на сторону революции броненосца «Потёмкин» ознаменовали новый и крупный шаг вперёд в развитии революционного движения против самодержавия»¹, — так оценивал великий стратег революции В. И. Ленин одесские события.

Одесские события произвели огромное впечатление на рабочих Украины и показали на наглядном примере революционный путь к свержению самодержавия. Известие о «потёмкинских днях» ускорило выступление рабочих, подготовляемое после III съезда партии большевиками в ряде мест Украины. По всей Украине в знак солидарности с матросами «Потёмкина» и рабочими Одессы и в целях их поддержки проходили массовые политические выступления рабочих.

В Николаеве уже 14 июня вспыхнула всеобщая забастовка. Несколько позднее началась всеобщая забастовка в Екатеринославе. В Харькове, по призыву большевистского комитета, рабочие в знак солидарности с потёмкинцами с 26 по 29 июня не выходили на работу. Забастовки солидарности проходили по многим шахтам и заводам Донбасса.

¹ Ленин. Соч. Т. VII, стр. 379.

Одесские события наглядно показали значение армии и роль вооружённого восстания рабочих в ходе борьбы с самодержавием. Этот урок был учтён большевиками уже в ходе подготовки к политическим забастовкам солидарности с рабочими Одессы. В Николаеве и Харькове, Екатеринославе и Донбассе большевики усилили массовую работу среди солдатской массы. Обращаясь «Ко всем солдатам и матросам г. Николаева», листовка николаевского комитета РСДРП ставила перед ними вопрос: «Выбирайте, с ними или с нами» — и предлагала, «отбросив всякую нерешительность», последовать «примеру славных севастопольцев». «Вы слышали, что эти матросы — герои с «Потёмкина» остановились в одесском рейде и помогают нашим одесским товарищам в их трудной борьбе. И там рабочие вступили в открытую борьбу». Харьковские большевики, обращаясь к солдатам, звали их «поддержать народное дело»¹.

Во всех перечисленных случаях забастовок рабочие проявили высокую организованность и выдержку, наглядно показав самодержавию силу рабочей солидарности. Оценивая июньское выступление рабочих как «пробную мобилизацию», имевшую «исключительно политический характер», харьковские большевики призывали готовиться к следующему выступлению «вместе со всем рабочим классом России»².

Самодержавие, напуганное общим подъёмом рабочего движения и волной крестьянских выступлений, прокатившейся по всей России, пытаясь сорвать поднимающуюся революцию и внести разложение в ряды её борцов, выступило с манифестом о созыве думы, известной под именем «булыгинской». Этот маневр помещиков был разгадан Лениным, и, по его призыву, большевистские организации по всей стране ответили на манифест организацией активного бойкота. «Долой Государственную думу, потому что она обман и издевательство над народом, потому что она выдумана царским самодержавием для ещё большего угнетения и подавления народа»³, — говорили в своей листовке одесские большевики и от имени рабочих призывали украинский народ ответить на этот политический акт самодержавия бойкотом, организацией забастовок, стачек и митингов.

В тот момент, когда «приближается время всенародного восстания против самодержавия», «царское правительство прибегает к разным обманам и уловкам». Но мы, говорили от имени рабочих харьковские большевики, «ни на какие сделки и уступки самодержавию не пойдём», в ответ на этот обман мы будем вооружаться, чтобы «захватить власть в свои руки»⁴.

Под влиянием одесских событий и борьбы против «булыгинской думы» среди рабочих Украины становится популярным лозунг массовой политической стачки и вооружённого восстания. Подготовка ко всеобщей стачке проходила повсеместно на Украине; её предвестником служили проходившие в разных местах забастовки и митинги рабочих. В Екатеринославе 3 сентября забастовали рабочие машиностроительного завода б. Эзау, добиваясь разрешения на организацию выборной комиссии рабочих⁵. Затем забастовка произошла в Харькове, где 5 сентября поднялись рабочие депо юговосточных железных дорог, поддержанные впоследствии рабочими паровозостроительного завода. Затем забастовки перекидываются на другие предприятия.

С 12 по 15 сентября была забастовка на чугунолитейном заводе Трепке, 20 сентября она вспыхнула вновь⁶. 24 сентября началась забастовка

¹ «1905 год на Николаевщине», стр. 355.

² «1905 год в Харькове», стр. 314—316. 1925.

³ «1905. Революционное движение в Одессе», кн. 2, стр. 311.

⁴ «1905 год в Харькове», стр. 335—336.

⁵ ЦАОР, ДП, 4-е делопроизводство, 1905 г., д. № 4, ч. 17, т. IV. «О волнениях и стачках среди рабочих по Екатеринославской губ.», л. 53, 56, 61.

⁶ ЦАОР, ДП, 4-е делопроизводство, 1905 г., д. № 4, ч. 53. «О волнениях и стачках рабочих по Харьковской губ.» лл. 134, 135, 139—140, 143—144.

ставка 1300 рабочих Киевского сахарного завода в Демиевке¹. В Донбассе 1 октября начали борьбу рабочие Рутченковского каменноугольного товарищества и Лидиевского рудника Днепровского завода в ответ на объявление о понижении с 1 октября заработной платы на 10—11%².

Начавшаяся всеобщая политическая забастовка в Москве и Петербурге влила новые силы в рабочих Украины. В начале октября забастовки прокатываются по всей Украине, превратившись в дальнейшем во всеобщую политическую забастовку, которая слилась с всероссийской. Если в сентябре в забастовочной борьбе участвовали главным образом мелкие предприятия, то теперь включаются и крупные заводы. В Екатеринославе в октябре забастовка началась вывозом на тачке мастера тендерного цеха паровозных мастерских Екатерининской железной дороги³. 4 октября в Харькове забастовали рабочие железнодорожных мастерских и конки, а 8 октября на паровозостроительном заводе состоялось совместное собрание рабочих ряда заводов и учащихся средних и высших школ⁴. В Николаевском порту забастовка началась 4 октября⁵. 10 октября остановилось движение железных дорог, парализовав сообщение по Донбассу. Забастовали рабочие Екатеринослава, Харькова; 11—12 октября начались забастовки в Одессе и Киеве. Политическое движение рабочих в это время захватывает городские демократические слои и перекидывается в деревню.

Напуганное самодержавие пыталось сперва силой оружия подавить забастовку. Вооружённые столкновения и баррикадные бои рабочих с полицией и войсками проходят на Украине в Харькове и Екатеринославе. В Харькове рабочим удалось пробиться в центр города, в район университета, там, на баррикадах, они были окружены казаками и полицией. Слабо и плохо вооружённые дружины рабочих не могли оказать сопротивление войскам и, потеряв до 89 человек ранеными, вынуждены были покинуть университет и примыкающие к нему кварталы. Не менее остро протекали октябрьские события в Екатеринославе. 10 октября в районе Брянского завода рабочие воздвигли баррикады на случай нападения полиции и, не ожидая его, сами перешли в наступление на войска. В разных районах города происходили демонстрации рабочих. На Военной улице казаки организовали нападение на рабочих, в результате которого было несколько десятков убитых и раненых.

В Киеве и Одессе при огромном стечении народа происходили митинги, на которых раздавались призывы к свержению самодержавия. Остро протекала забастовка в Донбассе, где рабочие, остановив движение по железной дороге и став её хозяевами, рассылали делегации по станциям и заводам в целях общей мобилизации. Власти спешно стягивали войска, мобилизовали все силы, ожидая дальнейшего развёртывания борьбы.

Массовый политический подъём рабочего движения захватил широкие слои украинского народа. Осенью в университетах Киева и Харькова проходят совместные митинги рабочих и студентов. В дни октябрьских боёв в Киеве, Екатеринославе, Одессе вместе с рабочими в дружинах самообороны участвуют студенты, революционная часть интеллигенции.

Революционное движение перекинулось и в деревню. Большевики говорили, обращаясь к рабочим и крестьянам: «Пусть каждый сознательный рабочий и крестьянин готовится стать солдатом революции; пусть все сознательные рабочие и крестьяне объединятся в одну могучую революционную армию»⁶.

¹ ЦАОР, ДП, 1905 г., д. № 4, ч. 24. «О волнениях и стачках среди рабочих по Киевской губ.», л. 125.

² ЦАОР, ДП, 1905 г., д. № 4, ч. 17, т. IV, л. 65.

³ Там же.

⁴ Там же, д. № 4, ч. 53, л. 153, 157.

⁵ «1905 год на Николаевщине», стр. 162.

⁶ «1905 г. Революционное движение в Одессе». Т. II. Приложение, стр. 310.

В этих условиях, когда всеобщая политическая стачка рабочих всей России смыкалась с растущим крестьянским движением, напуганное самодержавие выступило 17 октября с манифестом, который обещал политическую свободу и созыв Государственной думы. Обмануть этим манифестом рабочих не удалось. «Пока существует самодержавие, пока власть в его руках, а не в руках народа, до тех пор пролетариат не сможет воспользоваться даже теми свободами, которые самодержавие теперь даёт»¹, — делала вывод николаевские большевики. «Поэтому прежде всего нужно свергнуть царское самодержавие и заменить его Временным революционным правительством»², — констатировала листовка одесской организации. Самодержавие и не думало выполнять данные в манифесте обещания, оно расценивало его, говоря словами Ленина, как средство перехода «на новую позицию, которая кажется ему лучше укрепленной, и на которой он надеется собрать более надёжные силы, сплотить и ободолить их, выбрать лучший момент для нападения»³.

Царский манифест 17 октября ободрил притаившиеся и растерявшиеся в октябрьские дни силы реакции. На другой день после выхода манифеста начались погромы. За короткий срок погромная волна захватила многие города и местечки Украины и перебросилась в деревню. Только в Харькове, Луганске и некоторых других местах, благодаря сопротивлению организованных рабочих, удалось предотвратить кровавые побоища. В Луганске черносотенные банды были разогнаны рабочими дружинами, которые возглавлял А. Я. Пархоменко.

Октябрьская всеобщая политическая стачка имела огромное значение. Она показала рабочим, что самодержавие само не уйдёт, что его надо свалить. Этот наглядный политический урок рабочие быстро усвоили.

Ещё в ходе октябрьских и последующих боёв рабочие создали советы рабочих депутатов, этот, по определению Ленина, «зародыш временного революционного правительства»⁴. Весной, как следствие забастовочного движения, в Луганске и во многих других пунктах возникли выборные рабочие комиссии, депутатские и делегатские собрания. Они оправдали себя, сплачивая и организуя рабочих на борьбу с самодержавием. На новом, более высоком этапе борьбы на смену им приходят советы, за короткий срок созданные почти во всех крупнейших городах Украины — Киеве, Одессе, Николаеве, Екатеринославе, Мариуполе, — на заводах и шахтах Донбасса. Рабочие видели в них органы руководства борьбой, зачаточные органы будущей власти народа. По-разному возникая, — в одних случаях по инициативе социал-демократических организаций, как в Николаеве, Одессе и др., в ходе забастовочного движения рабочих, как например в Киеве, — по-разному проходя путь своего развития, советы логикой революционных событий становились во главе революционной борьбы, в центре нарастающей схватки с царизмом.

Крупными вехами на пути к восстанию на Украине были события в конце ноября в Киеве и демонстрация 23 ноября в Харькове. 18 ноября в Киеве, в условиях недовольства и революционного брожения среди рабочих произошло выступление сапёрных войск. Вооружённые солдаты во главе с революционно настроенным офицером Б. П. Жадановским покинули казармы и направились демонстрацией по городу. На пути они были встречены верными правительству частями, которые открыли стрельбу залпами. Киевский совет рабочих депутатов, в котором засели меньшевики, не сумел соединить революционное выступление солдат с всеобщей стачкой рабочих. Подъём среди рабочих был настолько велик, что они, вопреки указаниям совета депутатов, немедленно начали выступ-

¹ «1905 год на Николаевщине», стр. 364.

² «1905 г. Революционное движение в Одессе», кн. 2, стр. 314.

³ Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 354.

⁴ «Правда» от 5 ноября 1940 года. Статья Ленина «Наши задачи и Совет рабочих депутатов».

ление, известное в истории под названием «Шуляевской республики» (по имени городского района, ставшего центром борьбы).

Вслед за этим развернулись события в Харькове, где во главе с Артёмом большевики уже давно готовили харьковских рабочих к вооружённому выступлению. В знак протеста против готовящейся расправы с революционными матросами в Севастополе харьковские рабочие объявили забастовку. 23 ноября с оружием в руках на улицу вышли Старобельский, Луцкий, Лебединский и Богодуховский полки, которые вместе с рабочими города под охраной вооружённых дружин прошли демонстрацией по всему городу. Растерявшиеся власти сделали попытку расколоть демонстрацию. На Павловской площади, под прикрытием спешно вызванной пулемётной команды, к демонстрирующим солдатам вышел командир их дивизии генерал Нечаев. Солдаты стали зачитывать ранее выработанные требования. Рабочие тем временем окружили пулемётчиков, смяли их, и демонстрация двинулась дальше. В колоннах демонстрантов с рабочими шёл Артём. Поднятый на руки, он не раз обращался к рабочим, разъясняя им смысл происходивших событий, призывая к дальнейшей борьбе. Правительству не удалось сорвать демонстрацию. Пройдя через весь город, солдаты поздно вечером вернулись в казармы.

Эти события показали назревание вооружённого восстания, идея которого находила широкое признание и сочувствие в среде трудящихся масс. В Донбассе, Харькове, Одессе рабочие организовали «красные сотни», рабочие дружины, для вооружения которых проводили сбор средств для покупки оружия, выделяли холодное оружие. Рабочие не только сами готовились к борьбе, но вели соответствующую подготовку и среди армейских частей и крестьян.

Подготовка к вооружённому восстанию проходила в условиях острой политической борьбы. Против большевистской идеи свержения самодержавия восставшим народом и передачи помещичьей земли народу, как необходимого условия демократического преобразования России, на Украине выступили российские меньшевики, эсеры, украинские социал-демократы. Они были против свержения самодержавия, но, не выступая открыто против этого, из страха перед революционным народом, они предлагали рабочим путь реформ, путь исправления и улучшения существующего политического строя.

Весь ход революции 1905 г. показал рабочим, на чьей стороне правда. Большевики сумели охватить своим влиянием значительные слои рабочих, наиболее прочные позиции они имели в крупных промышленных центрах — Донбассе, Екатеринославе, Харькове, Николаеве. Большевистская пропаганда проложила себе путь и в украинскую деревню, где идея революционной национализации земли находила всё большее число сторонников.

Самодержавие видело нарастание революции и готовилось к встрече её. Манифест 17 октября был вынужденной политической уступкой самодержавия революции. После октябрьской всеобщей забастовки усилилась военная подготовка к вооружённому восстанию.

По всей России рабочие готовились к схватке с самодержавием. Сигнал к выступлению дала Москва. Украинские рабочие немедленно подхватили призыв. Первыми откликнулись рабочие Екатеринослава. 8 декабря город был охвачен забастовкой. Для руководства борьбой был создан боевой стачечный комитет. Отсюда забастовка перебросилась на Екатерининскую железную дорогу, затем — на Харьковско-Николаевскую, Харьковско-Севастопольскую и на остальные железные дороги Украины. 11 декабря началась забастовка в Одессе, 12-го — в Киеве и Харькове, 13-го — в Николаеве. Забастовки рабочих охватили весь Донбасс. Так началась декабрьская всеобщая политическая стачка на Украине, в ряде мест переросшая в вооружённое восстание.

Самодержавие в этих условиях прибегло к решительным мерам.

12 декабря харьковские рабочие предприняли попытку вооружённого захвата города, но с самого начала рабочих постигла неудача. Меньшевистская фракция Федеративного совета комитетов РСДРП сделала всё, чтобы помешать вооружённому восстанию, всячески оттягивая день выступления. Тем временем воинские части, выступление которых предусматривалось планом, были разоружены. Дружины, засевшие на заводе Гельферих Саде, после артиллерийского обстрела завода вынуждены были сдаться. Направившиеся к ним на выручку 3 тыс. рабочих паровозостроительного завода, которых вёл Артём, были встречены войсками и подверглись обстрелу.

Наиболее упорная и длительная борьба развернулась в Донбассе. На всех заводах и станциях по линии Екатерининской железной дороги были созданы комитеты, взявшие в свои руки власть. Рабочие дружины во многих посёлках и сёлах разоружили полицию. На станции Ясиноватая, где находился крупный отряд солдат, рабочие, вызвав на помощь дружины соседних станций, разоружили его, добыв таким образом 54 винтовки. Движение по железной дороге допускалось только с разрешения рабочих. Это затруднило переброску властями воинских частей и на короткий срок отдало Донбасс в руки рабочих. Кульминационным пунктом вооружённого восстания на Украине были события на ст. Горловка в Донбассе. В ответ на расстрел рабочих 16 декабря при выходе смены со двора машиностроительного завода распорядительный комитет вызвал на помощь дружины соседних заводов Харцизска, Ясиноватой, Дебальцево и др. Во главе этих дружин находились большевики. Так, вместе с дружиной Петровского завода прибыл её организатор рабочий-литейщик большевик Г. Ткаченко-Петренко. Получив подкрепление, рабочие на другой день перешли в наступление. Им удалось занять казармы и выгнать из посёлка солдат и драгун. Но закрепить свою победу рабочим не удалось. Бежавшие солдаты и драгуны, получив поддержку из Енакиево, напали ночью на рабочих, вооружение которых состояло из охотничьих ружей, револьверов и самодельных пик¹.

Осмелев после разгрома горловского восстания, местные власти, подхлёстываемые из центра, перешли в наступление. Во все крупные города были введены войска. Им было предписано расправиться с рабочими любыми средствами. 18 декабря артиллерийским обстрелом была разгромлена станция Люботин, где после неудачи в Харькове собрались рабочие дружины. В Киеве рабочие кварталы были окружены войсками. В течение суток шли повальные обыски и аресты. В Екатеринославе против рабочих тоже двинули артиллерию. Вооружённой силой расправились с рабочими и в Александровске. Таким путём самодержавию удалось подавить восстание рабочих на Украине. «Декабрьское восстание 1905 года было высшей точкой революции. В декабре царское самодержавие нанесло восстанию поражение. После поражения декабрьского восстания начался поворот к постепенному отступлению революции»².

В ходе декабрьских боёв крупную роль в деле мобилизации сил революции на Украине сыграли созданные творчеством рабочих советы рабочих депутатов. Рабочие видели в них органы своей, ещё зачаточной власти и принимали в их работе активное участие. Меньшевики и эсеры всячески стремились принизить значение советов, считая их только «представительством рабочих»³. Они всячески тормозили работу советов, стре-

¹ Самодержавие жестоко расправилось с организаторами восстания. В 1909 г. по приговору суда были повешены: Г. Ткаченко-Петренко, А. Кузнецов-Зубарев, электротехник А. Ф. Щербаков, машинист И. Д. Метусов, слесарь В. П. Григорченко, стрелочник Е. Н. Черняков, слесарь П. Л. Бабич и слесарь В. В. Шмуйлович.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 80. 1938.

³ Манилов В. Киевский совет рабочих депутатов в 1905 г., стр. 23. ГИЗ Украины. 1925.

мось повернуть их от вопросов подготовки революции к вопросам разбора конфликтов на предприятиях между рабочими и предпринимателями, к вопросам экономического положения рабочих.

Несмотря на все эти происки меньшевиков и эсеров, советы являлись организующими центрами революционных рабочих, органами подготовки восстания. Николаевский совет, возникший 20 ноября, сразу же взял курс на вооружение рабочих в форме боевых дружин и народной милиции. Совет стал силой, с которой считались городские власти. В декабре по призыву совета рабочих депутатов рабочие бросили работу 13-го числа и также по его призыву прекратили забастовку 20 декабря.

Екатеринославский совет после длительной борьбы с либералами и меньшевиками выбрал исполнительный комитет из семи человек, из которых четверо были большевиками¹. В декабре совет, получив известие о начале забастовки в Москве и Петербурге, по инициативе большевистского комитета, выделил для руководства политической забастовкой боевой стачечный комитет (БСК) в составе представителей совета от объединенного комитета РСДРП, от совета Екатеринославской железной дороги и представителя стачкома почтово-телеграфных служащих. Этот боевой стачечный комитет и осуществлял руководство борьбой всех рабочих города, распространяя своё влияние на Донбасс.

По линии Екатеринославской железной дороги были разсланы телеграммы с объявлением повсеместной забастовки. БСК объявил себя единственной властью в городе. Выпущены были «Бюллетени БСК», в которых публиковались постановления совета и боевого стачечного комитета. В № 2 бюллетеня было опубликовано заявление солдат гарнизона о том, что «если полиция и хулиганы будут что-либо предпринимать против рабочих, то солдаты выступят с оружием в руках»².

По существу, рабочие в лице БСК сделались хозяевами в городе. В Киеве совет рабочих депутатов, оказавшийся в хвосте событий 18 ноября, во время выступления сапёр, позднее с уходом меньшевиков и колеблющихся элементов, встал во главе руководства Шуляевской республикой и декабрьскими боями с самодержавием.

Душой советов и главными их организаторами были рабочие-большевики. Они вели борьбу с меньшевиками и либералами, пролезшими во многие советы на Украине, и добивались превращения советов в органы восстания. В екатеринославском и николаевском советах, в депутатских советах Донбасса рабочие шли за большевиками, и это сказалось на поведении советов в дни вооружённого восстания. В Луганске председателем депутатского собрания рабочих Гартмановского завода был К. Ворошилов.

Но не везде руководство советами было достаточно решительным, чтобы поднять рабочих на восстание. В советах тогда наряду с большевистски настроенными рабочими находились меньшевики, бундовцы, эсеры, всячески оттягивавшие объявление о восстании. Рабочие Одессы говорили: «Дайте оружие», — но совет, в котором преобладали меньшевики, не решался призвать их к восстанию.

Украинское крестьянство на всём протяжении революции активно выступало против помещиков, являясь ближайшим резервом революции. Первое крупное выступление крестьян начинается нападением в феврале на экономию сахарозаводчика Терещенко в Черниговской губернии, откуда крестьянское движение распространилось в соседние губернии. Летом и осенью 1905 г. крестьянское движение распространилось по всей Украине. Крестьяне захватывали помещичьи имения, отказывались работать в хозяйствах, боролись против штрейкбрехеров. Более двух третей уездов было охвачено крестьянским движением. До 200 имений помещиков было

¹ «Материалы по истории екатеринославской социал-демократической организации 1904—1905 гг.», стр. 140. 1924.

² «1905 г. Советская печать и литература о советах», стр. 208. М. 1925.

разгромлено крестьянами в 1905 году. Наиболее массовой формой борьбы крестьян на Украине были забастовки. Наиболее упорные и массовые забастовки крестьян и сельскохозяйственных рабочих были в губерниях Право- и Левобережной Украины. Начавшись в 1905 г. в Подольской и Екатеринославской губерниях, забастовки перебросились в Киевскую, Полтавскую и Черниговскую губернии. В них участвовали не только местное крестьянское население и сельскохозяйственные рабочие, работавшие по найму в крупных экономиках, но и пришедшие на заработки из других губерний сезонные рабочие.

Большевики проводили на Украине большую работу и в деревнях, направляя туда рабочих-агитаторов, листовки и прокламации, призывая крестьян к выступлению против самодержавия совместно с рабочим классом. «Нехай же спалахне всенародне оружје повстання на щастя всього трудящого народу і на загибель всіх ворогів народної волі і долі», — обращалась к крестьянам листовка, распространяемая в декабре 1905 г. в Екатеринославской губернии¹. Эта работа не пропала даром. Наиболее отчётливо смыкание рабочей и крестьянской струи в революции проявилось во время декабрьских событий в Донбассе. В Юзовке, Дебальцево, Авдеевке, Ясиноватой и других местах Донбасса крестьяне посещали митинги рабочих, привозили продукты рабочим, совместно участвовали в укреплении станции на случай нападения войск и т. д.

Самодержавие боялось крестьянского движения, видело в нём главного после рабочих своего врага.

В октябре в Полтавскую и Черниговскую губернии был командирован генерал-адъютант Дубасов (впоследствии назначенный московским губернатором) на усмирение крестьян. Наиболее свирепая расправа с крестьянами стала применяться после подавления рабочего движения в декабре. В Черниговской губернии свирепствовал карательный отряд Филонова, сжигая «для примера» крестьянские избы и гумна, подвергая порке «агитаторов» и «зачинщиков». В селе Большие Сорочинцы, где крестьяне, прогнав местные власти, создали революционно-народный комитет, карательная экспедиция произвела наступление на село по всем правилам военного искусства, с двух сторон. В результате стычки солдат с крестьянами, вооружёнными копьями и вилами, было убито до 70 человек. Но этого показалось мало, и из Полтавы была отправлена новая карательная экспедиция, на этот раз усиленная двумя орудиями. Такие же карательные экспедиции с приданной им артиллерией действовали и в Екатеринославской губернии.

После поражения рабочих в декабре революционное движение на Украине пошло на убыль. Значительно снизилось количество стачек, уменьшилось число участников в них. От открытой борьбы с самодержавием рабочие стали переходить к легальным формам борьбы, участвуя в работе профсоюзов, которые возникли на Украине в это время, в кооперативах, в ссудо-сберегательных кассах.

Как продолжение революционных боёв 1905 г. на Украине в 1906—1907 гг. вспыхнули отдельные, разрозненные забастовки. В значительной мере в них участвовали рабочие тех предприятий, которые не выступали в боях 1905 года. Увеличились забастовки в Волынской, Подольской и Херсонской губерниях. В 1907 г. возросло забастовочное движение в Харьковской и Екатеринославской губерниях (Донбасс).

С ноября 1906 по февраль 1907 г. длилась борьба портовых рабочих и моряков. В стачечный комитет проникли эсеры и анархисты, которые вносили разложение в среду забастовщиков, и, деморализованные их действиями, рабочие на этот раз проиграли забастовку. «Регистрация» перестала существовать.

¹ ЦАОР, ДП, ОО, 1905 г., д. № 1350, ч. 3. «О беспорядках и демонстрациях в Екатеринославской губ.», л. 174.

В Донбассе в эти годы центром движения являлся Луганск, где местные власти вынуждены были считаться с созданными рабочими организациями. К. Ворошилов, возглавлявший тогда революционное движение рабочих Луганска, позднее в приветствии к своим соратникам писал, что «весь 1906 г. и первые три месяца 1907 г. в Луганске и уезде фактически существовала своеобразная диктатура рабочих»¹.

Победа царизма в декабре 1905 г. глубоко отразилась на украинской деревне. Крестьянское движение резко пошло на снижение. Почти прекращаются нападения на экономии, самовольные захваты и распахки помещичьей земли. Украинские крестьяне стали связывать надежды на получение земли с Государственной думой. По всей Украине проходят митинги крестьян, расширяется деятельность крестьянских союзов. Разгон Думы нанёс удар по этим иллюзиям, но не развеял их до конца. Вновь усилившееся крестьянское движение летом 1906 г. под влиянием репрессий вскоре затихает и к концу 1907 г. сходит на-нет.

Значительное место в общедемократическом движении на Украине занимала борьба широких слоев украинского населения против национального гнёта. «Среди угнетённых народов России вспыхнуло освободительное национальное движение. В России больше половины, почти три пятых (точно: 57 проц.) населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют»², — говорил Ленин в докладе о революции 1905 года.

Национальные притеснения наиболее тяжело отражались на крестьянском населении Украины. Украинское крестьянство страдало от национальных ограничений, оно не имело права учить детей на родном языке, не имело права обращаться в государственные учреждения на своём языке, не имело права пользоваться родным языком на собраниях и т. д. Поэтому, наряду с требованиями ликвидации помещичьего землевладения, в своих приговорах крестьяне выставляли требования всеобщего бесплатного обучения на родном языке, право пользования родным языком в государственных учреждениях и т. п.

Депутат 2-й Государственной думы крестьянин Е. А. Сайко получил письмо от крестьян села В., Переяславского уезда, в котором они требовали бесплатного обучения в низшей и высшей школах на родном языке³. Об этом писали крестьяне из К-ской волости депутату Гриневичу, требуя введения украинского языка также в судах, в учреждениях и церкви⁴. С протестом против национального гнёта на Украине и с изложением своих требований во 2-й Государственной думе выступали от имени «Украинской трудовой Громады» депутаты Думы Сайко, Хвост и Лосик. Эти требования сводились к следующему: 1) бесплатная школа на родном языке, причём русский язык изучается как особый предмет; учебники должны быть составлены заново на родном языке; 2) для переподготовки учителей должны быть открыты специальные курсы по украинскому языку, истории Украины и литературы, а в существующих семинариях должно быть введено изучение этих предметов; 3) в университетах на Украине должны быть созданы кафедры по этим предметам⁵.

Признание правомерности этого требования проникло и в консервативную среду духовенства Украины. Осенью 1906 г. съезд духовенства подольской епархии высказался за обучение в церковных и церковно-

¹ Ворошилов К. Статьи и речи, стр. 531. Партиздат. 1937.

² Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 354.

³ «Рідна справа — вісти з думи», 1907 г. № 10, стр. 3.

⁴ Там же, № 12, стр. 4.

⁵ Государственная Дума. Второй созыв, сессия 2-я. Стенографический отчёт. Т. II, стр. 543—547. СПб. 1907.

учительских школах на украинском языке и за чтение лекций по истории Украины в семинариях¹.

Ожесточённая борьба развернулась вокруг вопроса украинизации университетов. Решение студентов Киевского университета, принятое весной 1906 г., об открытии украинских кафедр было встречено в штыки ректором университета и реакционной частью профессуры. В ответ почти повсеместно проходили собрания и митинги учащихся и интеллигенции, на которых выражались сочувствие и призывы к поддержке киевских студентов.

Благодаря этой всенародной поддержке удалось сломить сопротивление, и весной 1907 г. началось чтение лекций на украинском языке по истории Украины, литературы и языка, сперва в Одесском, затем в Харьковском и Киевском университетах².

Украинская буржуазия и националистическая интеллигенция пытались использовать возмущение народа против национального гнёта в своих интересах. С. Ефремов, один из лидеров Украинской радикально-демократической партии (УРДП), в самый разгар революционной борьбы в 1905 г. писал, что «на отрицательном отношении к ограничениям украинского слова во всех отношениях действительно, надо полагать, сходятся все, кому дорого будущее народа, без различия партийных и личных взглядов»³. Используя эту заинтересованность украинского народа в уничтожении национального гнёта, УРДП пыталась столкнуть украинский рабочий класс и крестьянство с революционного пути на путь мирной, реформистской борьбы за интересы украинской буржуазии. В этом ей помогла и Украинская социал-демократическая рабочая партия, которая объявила крестьянское движение, в частности захват помещичьих земель, выражением «мелкобуржуазных инстинктов» и добивалась раздробления революционного движения в России по национальностям и организациям⁴.

В аграрном вопросе украинские националисты стояли за создание в деревне крепкого, зажиточного мужика-кулака. Эти узкоэгоистические цели тщательно вуалировались общенациональными интересами и задачами украинского возрождения. Украинские националисты боялись революционного движения и прилагали все усилия к тому, чтобы потушить революцию. Они рассчитывали получить удовлетворение своих требований из рук самодержавия. Ещё накануне революции журнал «Киевская старина», ведущий орган украинских националистов, писал в связи с приходом в правительство Святосполк-Мирского, что «при обещанном доверии к обществу можно надеяться, что вопрос о самостоятельной малорусской прессе будет разрешён, наконец, в положительном смысле»⁵. Отсюда шли заигрывания буржуазных националистов с российскими либералами, земскими деятелями, участие в их съездах, совместные с ними выступления несмотря на то, что российские либералы являлись противниками автономии Украины и свободы развития украинской культуры.

Созыв 1-й Государственной думы, а затем и 2-й ещё более оттолкнул украинских националистов от демократического движения и бросил их в объятия самодержавия. Сразу же после манифеста 17 октября якобы от имени всего украинского народа они обещали быть «щирими синами і оборонцями імперії» и высказали надежду, что теперь «не буде ні народних бунтів, ні революцій»⁶.

Украинская буржуазия выступала в буржуазно-демократической революции 1905 г. с программой автономии Украины в составе конституционной России. Это была буржуазная программа. Этим путём украинская

¹ «Рада», 1906 г., № 8, стр. 1.

² «Рада», 1907 г., № 63, стр. 3; журнал «Украина», 1907, сентябрь, стр. 38.

³ «Киевская старина», 1905 г., май, стр. 191 — 192.

⁴ «Вільна Україна», 1905 г., № 3, стр. 108, 110 — 111.

⁵ «Киевская старина», 1904 г., ноябрь. Отд. II, стр. 71.

⁶ «Рідний край», 1906 г., № 6, стр. 4.

буржуазия рассчитывала добиться участия в управлении Украиной. В остальных вопросах она придерживалась кадетской программы.

Созданная украинской буржуазией Украинская радикально-демократическая партия широким влиянием не пользовалась, ведя работу главным образом среди украинской интеллигенции и кулачества. Основное внимание украинская буржуазия направляла на охват своим влиянием украинской деревни.

В ходе революции УРДП заметной роли не играла, подъём её деятельности начинается после поражения декабрьского вооружённого восстания.

Добиться некоторого ослабления национального гнёта украинский народ смог только благодаря революционной борьбе русских рабочих и крестьян. В конце 1905 г. появились первые газеты на украинском языке, как «Рідний край» (Полтава), «Громадська думка» (Киев) и др. В то же время делаются попытки организации культурно-просветительных обществ («Просвіти»). С выходом в марте 1906 г. закона о союзах и обществах организация их на Украине пошла довольно быстро, хотя власти всячески её тормозили, видя в этом угрозу «общественному спокойствию»¹, но помешать возникновению этих организаций они были бессильны. За короткий срок «Просвіти» были созданы в Киеве, Одессе, Чернигове, Каменец-Подольске, Екатеринославе и других городах и местечках.

В 1907 г. в Киеве начало работать Научное товарищество имени Шевченко, председателем которого был избран видный украинский историк-националист М. Грушевский.

Все эти «Просвіти» играли заметную роль в подъёме культурно-общественной жизни на Украине. Каменец-подольская «Просвіта» развернула довольно широкую сеть сельских читален. Библиотека-читальня была открыта екатеринославской «Просвітой». Почти все «Просвіти» проводили вечера самодеятельности, много читалось на специально подобранную тему докладов и лекций. Усилилась издательская деятельность.

Руководство «Просвітами» находилось в руках украинских националистов из УРДП. Значительное участие в их работе принимали и меньшевики из УСДРП. Они все усилия прилагали к тому, чтобы превратить «Просвіти» в рассадник украинского национализма.

Уступками в области национальной политики самодержавие рассчитывало удовлетворить узкие интересы украинской интеллигенции и буржуазии, но не всего народа в целом. Оно всячески препятствовало распространению газет на украинском языке среди сельского населения. Пользуясь тем, что в 1906 г. многие районы Украины были объявлены на военном положении, власти запрещали выход неудобных им газет. Так, прекратил выход в Одессе газеты «Народна справа» и «Вісті», выпускаемые местной «Просвітой». В Харькове на том же основании были запрещены «Запорожжя» и «Добра порода». Не избежали преследования и крупные газеты, например «Рідний край»: для того, чтобы разделаться с неудобной газетой, власти прикрыли типографию, где печаталась газета, и таким образом прекратили её выход. «Громадська думка» дважды подвергалась репрессиям, пока наконец, 18 августа 1906 г. после произведённого в редакции обыска её не запретили на всё время военного положения. Гонения против украинской прессы и культурно-просветительных обществ резко возросли после разгона 1-й, потом 2-й Государственной думы.

Революционное и демократическое движение на Украине по своему удельному весу и значению занимало крупное место в буржуазно-демократической революции 1905 г. в России. Начиная с январской забастовки и кончая декабрьскими боями, рабочие и крестьяне Украины находи-

¹ «Рідний край», 1906 г., № 37, стр. 11.

лись в первых шеренгах революционных бойцов, дав на протяжении всей революции ряд примеров последовательной и решительной борьбы с самодержавием. Наряду с петербургскими и московскими пролетариями рабочие Украины ясно отдавали себе отчёт в том, что борьба велась не за частные и мелкие задачи сегодняшнего дня, а за коренной поворот в дальнейшем историческом развитии России. Большевики видели, что именно рабочий класс является исторически прогрессивной силой, способной вывести родину из тупика, куда загнал её господствующий класс помещиков и капиталистов, что от успеха его борьбы зависит дальнейшая судьба родины — оставаться ли ей под властью крепостников-помещиков и быть обречённой на прозябание или, свергнув эксплуататоров, выйти на дорогу прогресса. Именно эта историческая перспектива борьбы воодушевляла рабочих всей России. Во имя этой цели рабочие Украины шли на баррикады, на тяжёлую борьбу с самодержавием.

В ходе революционной борьбы 1905 г. закладывались основы боевого союза рабочих и крестьян. Украинское крестьянство по мере развития революции всё решительнее выступало против самодержавия. Лозунги перехода власти в руки народа и национализации земли всё шире проникали в крестьянскую массу.

Союз пролетариата и крестьянства укреплял на новой, более высокой социальной основе исторически сложившуюся дружбу украинского и русского народов. Промышленный пролетариат Украины по своему национальному составу был преимущественно русским, а крестьянство — украинским. Уничтожение самодержавия, к чему звали рабочие, означало решение аграрного, а также национального вопросов.

Самодержавие, видя в укреплении революционных и демократических сил приближение своей гибели, всячески стремилось внести раскол в складывающийся революционный союз между рабочим классом и крестьянством, посеять рознь между народами России, между украинским и русским народами.

В этом ей помогали украинская буржуазия и украинские националисты, которые выступили со своей программой, направленной на срыв дружбы украинского и русского народов, а тем самым и союза русского пролетариата и украинского крестьянства.

Самодержавию удалось задавить революцию. Неудача, постигшая рабочих и крестьян, коренилась в недостаточной сплоченности их, в недостаточной решимости крестьян на борьбу против самодержавия, в недостаточной организованности рабочих в борьбе с самодержавием. Значительная часть рабочих тогда ещё прислушивалась к меньшевикам.

Несмотря на неудачу, значение революции было чрезвычайно велико. Она прежде всего показала рабочим Украины и крестьянам, что только соединёнными усилиями можно свалить самодержавие, что без этого нельзя серьёзно говорить о каких-либо завоеваниях в интересах трудящихся масс. Революция также показала необходимость укрепления союза украинского народа с русским в борьбе против царизма, против господства помещиков и буржуазии.

Не удалось тогда, в буржуазно-демократической революции 1905 г., пролетариату и крестьянству довести дело до конца, до свержения самодержавия. Но опыт, полученный в борьбе, не прошёл даром. Опираясь на него, рабочие и крестьяне, русский и украинский народы стали готовиться к новым классовым битвам, приведшим к победе сначала буржуазно-демократической, а потом и социалистической революции в октябре 1917 года.